

Девятнадцатилетний Антон служил батраком у доброго, но очень бедного крестьянина. Раз, когда вся семья собралась в кухне к ужину, Антон похлебал немного супу, отодвинул тарелку и ложку и сказал:

— Знаешь, батюшка, ищи себе нового батрака, я же хочу уйти путешествовать.

Услышав это, крестьянин опечалился. Жена его часто-часто заморгала, а их дочь Грета всхлипнула. Все они обращались с Антоном, как с членом семьи, и любили его, как родного. Но ни слезы, ни просьбы не удержали молодого человека.

— Я хочу идти искать счастья, — твердил он, — и вернусь, когда его найду.

И вот в одно светлое летнее утро Антон взял узелок и простился с семьей крестьянина. Все трое долго смотрели ему вслед и махали на прощанье руками.

— Желаю тебе всех радостей в мире, — кричал старик.

— Найди поскорее счастье, — со слезами говорила старуха.

Грета же ничего не говорила. Она только протягивала руки к другу детства, а вернувшись в комнату, стала молить Бога, чтобы Антон поскорее нашел счастье, за которым пошел.

Целый день брел Антон, а к вечеру стал подумывать о ночлеге, но кругом не было видно жилья. Когда стемнело, он увидел на берегу канавы старуху.

— Здравствуй, матушка, — сказал он ей.

Старуха кивнула головой и спросила: «Куда ты идешь?»

— Я иду искать счастья, — ответил он.

— Вот отлично! Помоги мне встать, и я покажу тебе к нему дорогу.

Антон протянул руку, и едва старуха поднялась на ноги, как пошла так скоро, что Антону пришлось за ней бежать изо всех сил. Скоро она свернула на тропинку, ведущую в чащу леса.

— А ты не сбилась с дороги, матушка? — спросил Антон.

— Вот мы и пришли, — ответила старуха.

Сказав это, она ударила палкой о землю. Земля расступилась. В отверстии Антон увидел такой яркий розовый свет, что невольно прикрыл глаза рукой.

— Где мы? — спросил он, оборачиваясь к старухе.

Но она исчезла. Вместо нее стояла красивая молодая девушка в розовом платье с цветами в волосах.

— Ты стоишь около двери одного из дворцов счастья. Возьми меня за руку, и я введу тебя в него, — ответила она, протягивая руку.

Антон взял руку девушки, но тотчас же выпустил ее из пальцев, потому что ему показалось, будто он дотронулся до безжизненной восковой статуи.

Через секунду он уже был под землей.

Он смотрел во все глаза. Кругом порхали тысячи улыбающихся призраков, слышались звуки музыки и взрывы веселого хохота.

Когда он немного привык к окружающему свету и великолепию, он повернулся к своей проводнице и спросил:

— Кто ты, красавица?

— Я одна из дочерей счастья, и если ты прослужишь мне целый год, в первый день следующего года я стану твоей женой.

Антон подумал, что это было бы хорошо, и спросил:

— Что же я должен делать?

— Петь с теми, кто поет. Смеяться с теми, кто смеется, брать все, что тебе нравится, наслаждаться всем, чем можешь.

— Отлично! — закричал Антон, и едва он выговорил эти слова, как его окружили веселые фигуры танцующих.

— Вот, — подумал Антон, — я уже и нашел счастье.

Каждый день приносил ему новое удовольствие. Он не отказывался ни от одного из них. Но как-то раз он понял, что вечный смех, вечное веселье — не счастье. Молодой человек внимательнее пригляделся к своей жизни. Веселые лица смеялись по-прежнему, но Антон однажды услышал последние слова постоянно повторявшейся песни: «Пейте чашу наслаждений, в ней горька только последняя капля».

С этих пор Антон перестал наслаждаться великолепием дворца и удовольствиями и скоро заметил, что все было прекрасно только снаружи. На деревьях поспевали чудные сочные плоды, но с порченными сердцевинами, цветы осыпались от прикосновений. Еще день, и он с ужасом понял, что смеющиеся лица — только раскрашенные и нарумяненные маски, под которыми скрывались обнаженные черепа. Удовольствия перестали ему нравиться, и когда в первый день второго года дочь счастья предложила ему обвенчаться с нею, он громко закричал:

— Я хочу уйти, я хочу жить далеко-далеко отсюда!

— Безумец, — ответила она, срывая маску, и посмотрела на него пустыми впадинами своих глаз.

Все потемнело вокруг Антона, пол пошатнулся под его ногами, и он почувствовал, что дворец рушится, с грохотом падает, и потерял сознание.

Когда молодой человек пришел в себя, он увидел, что сидит на высоком утесе в лесу и что его узелок лежит возле него. Вокруг покачивались величавые сосны, расстился зеленый мох, пестрели лесные цветы, а над головой раскидывался бесконечный голубой небесный свод.

Он был бледен и утомлен, однако при виде земной природы почувствовал, что вновь оживает. Вдохнув еще раз, Антон пустился в путь.

К вечеру он устал и решил поискать места для ночлега, но кругом не было ни одного дома. И вот, когда уже совсем стемнело, на краю рва он увидел старуху.

— Здравствуй, бабушка, — сказал он.

Старуха кивнула ему головой и спросила:

— Куда ты идешь?

— За счастьем.

— Ну, хорошо. Если ты захочешь быть вежливым и поднимешь меня, я тебе покажу к нему дорогу.

Едва старуха поднялась, как побежала, да так скоро, что Антон еле поспевал за нею.

Они шли по большому лесу. Антон спросил ее:

— Не сбилась ли ты с дороги, бабушка?

— Мы пришли, — ответила старуха и ударила клюкой об гору. Гора открылась, как дверь.

Внутри все сияло, точно полированное золото, и этот блеск был так силен, что Антон прикрыл глаза рукой.

— Где же мы? — спросил он, оборачиваясь к старухе.

Но она уже исчезла. Рядом с ним стояла красавица в парчовом платье и с золотой короной на голове.

— Ты у входа в один из дворцов счастья, и я введу тебя в него, — ответила она.

Антон взял ее протянутую руку, но тотчас же выпустил, потому что она была холодна и жестка, как металл, блестящий внутри горы.

Они вместе вошли в большой зал. Его стены были сделаны из отполированного золота, пол из серебра, на потолке сияли драгоценные камни, и от некоторых из них шли лучи, как от больших

ламп.

Когда Антон немного освоился со всем этим великолепием, он спросил:

— Кто ты, красавица?

— Я одна из дочерей счастья, и если ты мне прослужишь целый год, в первый день второго года я сделаюсь твоей женой.

Антон посмотрел на блиставшие сокровища и решил, что это будет хорошо.

— Чем же я могу служить тебе? — спросил он.

— Ты должен без усталы и без перерыва отламывать золото, которое ты видишь по обеим сторонам зала. До конца года ты обязан собрать громадную груды и тогда сядешь на трон рядом со мной в моем царстве. Но тебе придется работать день и ночь, без перерыва. Если ты хочешь успеха — люби это золото больше всего на свете. Чем сильнее ты будешь желать собрать его, тем сильнее станет твоя душа.

Несколько мгновений Антон колебался, но вспомнил, что отправился искать счастья, и ответил:

— Позволь мне попробовать.

Дочь счастья провела его в соседний зал, там он увидел лом, стоявший подле стены. Молодой человек взял лом и принялся работать.

Сначала он работал весело и еще до конца первого дня отколол большой кусок золота, да такой гладкий, что в нем, как в зеркале, увидел себя.

Взглянув на свое отражение, Антон не сразу поверил, что он видит себя. Его свежие розовые щеки поблекли, глаза смотрели боязливо, щурились и моргали.

Он долго не двигался, до того ему было неприятно видеть такую перемену в своем лице, но вдруг в зале раздались звонкие шаги дочери счастья. Антон вспомнил о заключенном условии, поднял лом и одним ударом разбил зеркало на части.

Молодой человек работал усердно, и вот в последний день года ему удалось отломить от стены такой большой и такой отполированный кусок золота, что он отразился в нем весь до самой глубины своей души.

Антону показалось, что он видит чужую душу. Когда же он понял, что перед ним действительно его душа, молодой человек вздрогнул, так как в ней стало холодно и темно. Только жадность блестела в его потускневших глазах.

— Это не счастье, это несчастье! — закричал он и с отчаянием бросил лом о стену.

Раздался шум, треск, грохот. Все разрушилось. Земля ушла из-под ног Антона, и он упал без сознания.

Наконец бедный малый открыл глаза. Он сидел на возвышенности, в лесу, а возле него лежал его узелок.

С огромным чувством радости увидел Антон кусты дикого шиповника, покрытые светло-розовыми цветами, и траву, побелевшую от пуха ив.

Бедняк был слаб и утомлен, но с каждым вздохом силы возвращались к нему, и вскоре он мог продолжать свое путешествие.

Вечером Антон почувствовал необходимость отдохнуть, но нигде не виднелось жилья. Когда стало совсем темнеть, он заметил старуху, сидевшую на краю рва.

— Здравствуй, тетка, — сказал он.

— Здравствуй, мой милый, — отвечал старый и, как показалось Антону, хорошо знакомый голос. Он всмотрелся и увидел крестьянку, жену своего прежнего хозяина.

— Это ты, матушка?

— Я-то — я, да ты ли это? Ты уже вернулся? Ну что же? Нашел ты счастье?

— Нет еще, милая матушка. Я потом пойду его искать, теперь же мне нужно место для ночлега.

— Вот как? Ну, пойдем домой, мой мальчик.

По дороге Антон оглядывался. Его удивляло, что он очутился так близко от своего прежнего жилища.

— Разве я пропадал недолго?

— Что ты хочешь сказать? — спросила старуха.

Когда они вошли в кухню, там поднялась суматоха. Грета бросилась на шею приемному брату, крестьянин принялся плясать от радости, старуха поставила на стол все, что у нее было лучшего.

Успокоившись немного, старик спросил Антона.

— Ну-ка, расскажи нам, какое счастье ты нашел?

— Я еще не нашел того, что ищу, — ответил Антон. — Завтра я опять отправлюсь в путь.

При этих словах на глаза Греты набежали слезы.

На следующее утро, на восходе солнца, Антон был готов в путь, но когда он хотел уже переступить порог знакомого ему дома, все в нем показалось ему до того прелестным, до того дорогим, что он решил пробыть еще немного там, где провел детство.

Увидев Грету, которая протягивала ему руки, он сказал:

— Я хочу служить тебе целый год, и если в первый день второго года ты согласишься сделаться моей женой, мы обвенчаемся.

И старики, и Грета решили, что это будет хорошо. Антон тотчас же принялся за работу.

Никогда прежде не работал он так усердно, никогда раньше не был он так счастлив. С каждым днем он все больше и больше чувствовал свое счастье. В первый день второго года Антон повел Грету в церковь. Сидя с ней рядом на скамье, слушая церковную музыку, он прошептал ей:

— Я безумец, что искал счастье так далеко, когда оно было рядом со мной.

— Да, да, милый Антон, — ответила Грета, — впрочем, все так делают, счастье находишь только тогда, когда оно живет в сердце.

